

Хафф ... фу ...

Его легкие казалось горели, и зрение стало размытым, но человек, стиснув зубы, продолжал прыгать по ветвям деревьев. Темный силуэт, одетый в невзрачную черную одежду, он почти идеально вписался в темноту ночи. Единственное, что выдало его, - это потрепанный свиток, сжимаемый в его руках, который сиял в лучах лунного света, покрывающего тень пологого леса. Его сердце громко колотилось в груди, по лицу струился пот. Мужчина осторожно оглянулся.

Он был один.

Вздохнув с облегчением, он почувствовал, как напряжение покидает его мышцы. Когда горячая кровь, текущая по его венам, начала замедляться, он внезапно понял, что ветер, дующий ему в лицо, был прохладным. С этой мыслью он немного снизил темп, позволяя себе отдышаться.

Значит, слухи оказались правдой. Безопасность Конохагакуре (когда-то известная как непроходимая стальная стена, блокирующая всех злоумышленников) больше не была прежней. Все-таки последние пятнадцать лет были не из легких для деревни - их легендарная троица Саннинов покинула деревню, а во время вторжения Девятихвостого они потеряли своего Йондайме Хокаге. После Хокаге стал стареющий Сандайме, который пытался восстановить деревню.□

Он огляделся - но по-прежнему вокруг не было никого, кроме редкого шороха белок и птиц снизу.

Его губы расплылись в торжествующей улыбке. Для человека, который уже не в расцвете сил, Сандайм проделал пыльную работенку, но сила деревни была далеко не такой, какой она была на своем пике.

Его даже не допросили при въезде в деревню; дежурный чуунин лишь небрежно взглянул на него, а затем махнул рукой. Взломать Архивы было так же легко, используя простое гендзюцу, чтобы обмануть дежурного чуунина, заставив его подумать, что он уже ушел, а затем просто ускользнуть, когда охранники менялись на посту.

Однако, несмотря на то, что миссия проходила гладко, этот человек все еще нервничал - ведь все же он был в деревне ниндзя, независимо от того, насколько она потеряла былую славу - и чуть не поскользнулся, когда покидал деревню.

Как только он встал в очередь за несколькими обычными гражданами у выходных ворот, и те со скрипом открылись, пропуская другой поток людей, дежурный чуунин поднял руку в знак приветствия. «Еще одна успешная миссия? Хорошая работа.»

□□«Ах, в этот раз я мало что сделал, - сказал глубокий голос.

«Конечно, конечно. О ... Хокаге-сама хочет, чтобы вы немедленно пришли в его кабинет, Какаши».

"Хорошо."

Услышав печально известное имя мужчина застыл - неужели это сам Копирующий Ниндзя? - и медленно повернул голову, чтобы посмотреть. Он поклялся самому себе, что увидел те самые

"печально известные" серебряные волосы и хитай-атэ, накинутые на левый глаза. Он знал, что миссия продвигалась слишком легко; неожиданная неудача была лишь вопросом времени. Но ему очень повезло наткнуться на одного из самых известных джоунинов Конохи, когда он собирался уходить ...

Заставляя себя сохранять спокойствие, он отвернулся. Его взгляд остановился на невысоком рыжем мальчике рядом с джоунином, и сердцебиение медленно стало успокаиваться. Однако мальчик, должно быть, почувствовал, что на него смотрят, потому что он поднял глаза и встретился с ним взглядом - и на секунду он мог поклясться, что мальчик точно знал, кто он такой и почему он здесь. Но когда мужчина почувствовал, что с его виска капает холодная капля пота, мальчик отвернулся. Пара прошла мимо, чуунин помахал учителю - и свободный вернулся домой.

Несмотря на успешный исход, мужчина почувствовал себя неловко, увидев Копирующего Ниндзя прямо под носом, и он запомнил все его приметы, как только тот скрылся из виду за стенами. Теперь ему казалось, что никто в деревне не заметил его вторжения. И даже если бы они и узнали этом, то было уже слишком поздно, чтобы догнать его, поскольку он позаботился даже в спешке о том, чтобы замести следы.

Значит, миссия увенчалась успехом.

Мужчина радостно посмотрел на свиток в руке. В нем содержались некоторые запрещенные техники Конохи, которые становились все более ценным товаром на черном рынке, если вы знали, где их искать. Его целью была группировка, постепенно зарабатывающая дурную славу, так называемая Акацуки, которая скупала все подобные запрещенные техники по ценам выше их конкурентов. Если бы он продал свиток им по хорошей цене, то смог бы выплатить все свои долги.

Может быть, с дополнительными деньгами он даже сможет заглянуть на горячие источники в Югауре. Он слышал, что год или два назад там произошел инцидент, но с тех пор все было тихо. Но определенно ли это будет безопасно сейчас? И еда, и обслуживание всегда были такими хорошими. И много красивых женщин -

Внезапно что-то тяжелое врезалось мужчине в шею сзади, и, не в силах среагировать, он прогнулся. Он был в прыжке, поэтому его тело на мгновение повисло в воздухе, прежде чем начало вяло падать на землю. Когда все стало расплывчатым, и в его глазах потемнело, последнее, что он увидел - какую-то красную полосу над ним.□

Наруто лишь только успел передать аутсайдера без сознания в разведку, как позади него раздался победный крик. Обернувшись, он увидел радостного Рая, который остановился перед ним.

При виде своего товарища по команде Наруто критично приподнял бровь. За те две недели, что они не виделись, казалось, Рай снова вырос как минимум еще на один дюйм.

После того, как они сдали экзамен, Рай, как и Наруто, перешел на более стандартную одежду ниндзя, в комплекте с бронежилетом, и в случае с другим новоиспеченным чунином - парой холодного оружия, перевязанной к нему за спиной. □Однако, несколько месяцев спустя, Рай, переживший еще один скачок роста, теперь возвышался над Наруто, который, несмотря на все свои усилия, все еще мог сойти за студента Академии, играющего в переодевание.

«Я видел Какаши-сенсея всего несколько минут назад!» - сказал Рай в знак приветствия, с

любопытством взглянув на чуунина, уносящего тело. «Он сказал мне, что я найду тебя здесь. Нас разыскивают в департаменте Хокаге».

Утвердительно кивнув, Наруто быстро двинулся по почти пустой улице к центру деревни. Быстро шагая рядом с ним, Рай осторожно огляделся и затем опустил голову.

«Так это еще одна миссия В-ранга, выполненная в рекордно короткие сроки?» - заговорщицки прошептал он, подняв руку, чтобы прикрыть рот.

«Я не знал, что нужно побить рекорд», - рассеянно ответил Наруто, мысленно проверив оставшееся оборудование.

"О, ты не знаешь?"- отступив назад, Рай задумчиво потер подбородок. «Младший чуунин держит постоянную ставку на то, сколько времени уйдет на некоторые из более длинных миссий. По общему мнению, вам и Какаши-сенсею понадобилось бы не менее трех недель, чтобы завершить эту миссию с хранителем Лорда Огня ... но я верил в вас, ребята ".

"Ты поставил на нас, не так ли?" - весело сказал Наруто.

Рай радостно улыбнулся и поднял два пальца в победной позе. «Мне нужны эти выигрыши, если я не хочу быть вычищен полностью, например, во время празднования повышения Маю и все такое».

"Вы все еще празднуете?" Наруто приподнял брови. Он получили известие о том, что она сдала экзамен на чуунина незадолго до того, как отправился на свою последнюю миссию.

«Мы даже не начали. Мы не можем праздновать без всей команды 7, не так ли?» Рай снисходительно махнул рукой.

Наруто почувствовал, как уголки его рта приподнялись. "Это правда."

Теперь улыбаться Наруто стало проще. Он думал, что, зная правду - или хотя бы часть ее, - его положение станет более затруднительным, но, наоборот, после этого жизнь текла довольно спокойно. Во всяком случае, настолько спокойно, насколько это возможно для ниндзя с запечатанным внутри него Девятихвостым.

Наруто не выигрывал ни одного соревнования по популярности, и его не удивило, что он не знал об играх чуунинов со ставками, поскольку большинство из них старались держаться от него подальше, но спокойное отношение к нему как Рая, так и Маю помогло уменьшить опасения их новых товарищей по отношению к Наруто. Чуунины не считали Наруто приятелем, но они изо всех сил старались не беспокоить его, и это было все, чего он хотел.

Его тренировки с Какаши также проходили, по большей части, настолько гладко, насколько этого следовало бы ожидать. При этом постоянно материализовались очень плотные массы чакры. Он смог стабилизировать Расенган до такой степени, что он не истощал его, и даже начал экспериментировать с добавлением в него смеси своей элементарной чакры, на что, по словам Какаши, у Четвертого Хокаге никогда не было времени, чтобы завершить.

Но где-то глубоко в его разума все еще присутствовала постоянная тяжесть: с тех пор, как Наруто сняли печать табу, прошло больше года, но ему все еще не удалось восстановить некоторые воспоминания о предполагаемом инциденте, когда ему было шесть лет. Те немногие воспоминания, которые он потерял на экзаменах, вернулись, но события его шестого дня

рождения все еще оставались пустым местом. К нему не вернулись и другие промежуточные воспоминания, а это означает, что они были либо настолько незначительными, что он их не заметил и на самом деле ничего не произошло, либо, что еще хуже - они пока не вернулись. Какаши пытался успокоить его, подтверждая, что печать действительно была снята, и что воспоминания со временем вернуться на свои места.

Тем не менее - это было тревожно - не зная наверняка, были ли его собственные воспоминания полными или нет.

Наруто взглянул на Рая, который молча шел рядом со скрещенными за головой, на затылке руками. Он все еще не поговорил со своими товарищами по команде, которые не знали о его статусе Джинчуурики. Это было проблематично, потому что у него никогда не было на это времени. С тех пор, как его повысили до чуунина, его распорядок дня превратился в замкнутый круг между тренировками и миссиями. А оставшегося времени едва хватало на то, чтобы спать, есть и выполнять другие задачи первой необходимости. Рай также был занят своими новыми обязанностями чуунина, а Маю усердно готовилась к следующему экзамену, поэтому шанса затронуть такую деликатную тему просто не было.

Слабый голос прошептал ему, что если бы он действительно хотел, то всегда мог бы отказаться от одной или двух миссий и найти время, но Наруто быстро заглушил его.

Когда их впустили в департамент Хокаге, Наруто не удивился, обнаружив, что двое членов команды 7 уже ждут их: Мая, сияющая в своем новом наряде чуунина, и Какаши, все еще в своей пыльной дорожной одежде, рядом с ними стоял бледный черноволосый чуунин, которого он раньше никогда не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1475623>